

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Кондинский район
Управление культуры администрации Кондинского района
Муниципальное учреждение культуры
«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой»

ЦЕХНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021

Доклады и сообщения
четвертой научно – краеведческой конференции
(25 февраля, 2021)

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Кондинский район
Управление культуры администрации Кондинского района
Муниципальное учреждение культуры
«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой»

ЦЕХНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021

Доклады и сообщения
четвертой научно – краеведческой конференции
(25 февраля, 2021)

гп. Кондинское, 2021 г.

Ответственные редакторы:

А.В. Ефимова, директор муниципального учреждения культуры

«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой»,

В.В. Бобров, методист муниципального учреждения культуры

«Районный краеведческий музей имени Нины Степановны Цехновой».

«Цехновские чтения – 2021»: Материалы четвертой научной краеведческой конференции 25 февраля, 2021./ Тюмень: типография «Печатник», 2021 – 292 с.

*Муниципальное учреждение культуры
«Районный краеведческий музей
имени Нины Степановны Цехновой»
выражает благодарность
Администрации Кондинского района
за помощь в издании настоящего сборника*

ДЕРЕВНЯ ШУМИЛОВО – ЛЕГЕНДАРНОЕ МЕСТО НИЖНЕЙ КОНДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2019–2020 ГГ.)

Т.Н. Собольников

А.В. Кузина

БУ «Музей Природы и Человека»

г. Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, Россия

Нижняя Конда или Меньшая (Малая) Конда входит в ареал проживания южных (прииртышских) ханты [1, с. 186–210; 2, с. 12]. В XVIII – XIX вв., судя по данным переписей, здесь существовала достаточно устойчивая сеть, включающая в себя до 15 постоянных селений – «инородческих юрт» [3, с. 198–199]. К настоящему времени большая часть из них, также как и язык (диалект) кондинских ханты, исчезли [4]. Располагались селения в основном по берегам самой Конды или при устьях впадающих в неё рек, проток. На значительном удалении от водотока находилось всего 3 населённых пункта – юрты Нюркоевские, Шейминские и Шумиловские. В район последних авторами настоящей статьи были совершены 2 небольшие экспедиции в 2019–2020 гг., которым предшествовала длительная работа с архивными документами, опубликованными письменными источниками. В настоящей статье представлены результаты проведённых исследований.

Избы Шумилово или деревня Шумилово (нежил.) – так на современных картах обозначено одно из старейших селений Нижней Конды. Находится оно у истока р. Шумиловской из оз. Деревенский Сор. В «Известиях о реке Конде...1740 г.» Г.Ф. Миллера р. Шумиловская упоминается под названием *Longe-jaga* [5, с. 171], а на картах конца XVIII в. она подписана как «Рюнггегга» [6]. По устной консультации к.ф.н., специалиста по топонимике Нижнего Прииртышья Ю.В. Исламовой, данное название можно истолковать как ‘речку, которую переходят вброд’ (с хант. рўнькальты ‘идти вброд’ + йахан ‘речка’). Эта река действительно очень узкая, местами напоминает ручей. Во время наших экспедиций, которые проводились в конце сентября – начале октября, на некоторых участках воды не было вовсе. Согласно сведениям Государственного водного

реестра, р. Шумиловская относится к категории малых рек (тип – менее 10 м), находится на 235 км по левому берегу р. Конды, длина её при этом составляет 26 км [7].

В XVIII – начале XX в. деревня Шумилово в официальных источниках (статистических, картографических) фигурирует как юрты Шумиловские. Этот ойконим имеет русское происхождение. Этимологически он, так же как и названия большинства других нижнекондинских юрт, происходит от фамилии первопоселенца или владельца [8, с. 239]. В приложении к работе «Иртышские остяки и их народная поэзия» известный исследователь Западной Сибири С.К. Патканов приводит местное (хантыйское) название этого селения – Tunk-jega-p. [3, с. 199].

Несмотря на то, что юрты Шумиловские находились в «глухих местах», куда даже волостное начальство могло попасть с трудом (в основном зимой), они были одним из самых крупных по количеству жителей и домов инородческих населённых пунктов Нижней Конды [9, с. 69–70]. Так, согласно материалам ревизий (переписей населения), в 1781 г. здесь проживало 60 человек (34 мужчины и 26 женщин); в 1816 г. – 94 человека (44 и 50); в 1858 г. – 111 человек (59 и 52); в 1887–1888 гг. – 119 человек (59 и 60) [3, с. 198–199]. Как видно из данных статистики, в отличие от многих других юрт (включая с. Болчары – центр Балчаровской волости или Меньшей Конды), для этого населённого пункта был характерен прирост населения. Сам факт длительного существования на одном месте крупного селения говорит о наличии хороших ресурсных возможностей и потенциале этой территории. Основным источником существования здесь (как и в целом по Нижней Конде) являлось запорное рыболовство – традиционный вид промысловой деятельности, требующий с одной стороны приложения немалых усилий (коллективных), а с другой – обеспечивающий стабильную добычу рыбы (источник пропитания, дохода) [10, с. 140, 148].

В материалах экспедиций XIX – начала XX в. наиболее подробные сведения о Шумиловских юртах приводятся С.К. Паткановым (единственным из учёных и путешественников, лично побывавшим в этом селении). В его работах, помимо статистических показателей, содержатся данные о хозяйственном укладе шумиловских ханты. Так, к примеру, он отмечает, что помимо рыболовного промысла, побочным заработком жителей этих юрт была охота [3, с. 56].

Удалённость и труднодоступность Шумиловских юрт повлияла на то, что воздействие русской культуры здесь было минимальным. По данным С.К. Патканова, местные жители «являются хранителями национальной культуры и неохотно пускают к себе русских на прожитие...» [11, с. 69–70]. Именно здесь исследователем было записано несколько героических песен иртышских ханты, включая «Былину о богатырях города Эмдера» [3, с. 207–209, 254–264]. Он был настолько поражён своим открытием, что отметил день и час, когда случилось это событие: «Последние дни моего пребывания в стане остяков я провёл в Шумиловских юртах – расположенной в дельте реки Конды деревне. За час до отъезда, т.е. 24 декабря 1888 г. в 11 часов вечера, я узнал о существовании мифологической поэзии остяков» [3, с. 207–208].

Согласно собранным С.К. Паткановым фольклорным источникам, в районе Шумиловских юрт располагался один из легендарных городков – Вош-ега-вош [12, с. 74]. Указание на это есть в финале ещё одной версии «Былины про богатырей города Эмдера», записанной в 1901 г. С. Шульгиным от его проводника Алексея – жителя Каменных юрт. В ней говорится, что после поражения богатырей города Карыпо-спата остальные жители его «поселились впоследствии в трёх верстах от юрт Шумиловских, на низком болоте, основав там новый город» [13, с. 16].

В рукописи С. Шульгина содержатся также краткие сведения о Шумиловских юртах, полученные им от местных проводников: «В 18 верстах от Конды к северу за юртами Вышне-Пуштинскими, за болотами, озёрами, приютились юрты Шумиловские (23 дома), соединяющиеся с рекой Кондой посредством такой узенькой проточки, что едва можно «пролезти» по ней только в самой маленькой лодке-душегубке или «осиновке», как называют здесь такие лодки» [13, с. 21–22].

В маршруты краеведческих экспедиций по Нижней Конде 1908 и 1910 гг. [14] юрты Шумиловские не вошли, вероятно, по причине их труднодоступности в летний период времени. В путевых записях М.Г. Корсунского (1908 г.) есть упоминание о том, как шумиловские остяки-охотники помогли найти одного из заблудившихся во время охоты в районе юрт Чесноковских участников экспедиции [15, с. 307–308]. В этом эпизоде особый интерес вызывает указание на то, что шумиловцы ехали на челноках в Болчарово «за порохом и дробью, надеясь

скоро уходить на охоту в урманы» [15, с. 308]. Таким образом, отдалённость селения для самих шумиловцев (как, впрочем, и для других жителей подобных кондинских селений) не была проблемой.

Рис. 1 «Остяк 60 лет.

Шумиловские юрты».

Архив ТГИАМЗ.

Виды и типы р. Конды.

Экспедиция

Тобольского музея, 1910 г.

(шифр: ТМ-15519/69)

В материалах «экскурсии» Тобольского губернского музея, совершённой в 1910 г. под руководством В.Н. Пигнатти, имеется только одна фотография, связанная с Шумиловскими юртами: на ней запечатлён один из жителей (рис. 1). Где и при каких обстоятельствах было сделано фото неизвестно, возможно – во время пребывания членов экспедиции в с. Болчары.

В советский период Шумиловские юрты были преобразованы в деревню Шумиловскую (Шумилы, Шумилово), которая, согласно новому государственно-административному делению, входила в состав Болчаровского сельсовета [16, с. 2]. Согласно материалам всесоюзной переписи 1926–27 гг. в ней числилось 26 дворов и 130 человек (72 из них в возрасте 16–59 лет) [16, с. 3].

По этим показателям д. Шумило-

во уступала только с. Болчары (42 двора и 149 человек). Преобладающей среди населения национальностью указаны остяки, большая часть из которых (107 человек) владела русским языком [16, с. 2–4]. Русское влияние отразилось и в хозяйственной сфере: в 21 (из 26) хозяйств имелся скот (лошади, крупный рогатый скот, домашняя птица) [16, с. 10–11].

Одновременно с этим, у шумиловских ханты сохранялись архаичные ритуальные практики. В 1925 г. в журнале «Наш край» был опубликован небольшой очерк И. Искры (псевдоним, наст. имя И.А. Скрябинский – прим. авт.) под названием «По остяцким юртам (Кондинский район)». В нём описан обряд жертвоприношения коровы по случаю запирания речки,

который проводился во главе с шаманом «в 3-х верстах от юрт Шумиловских, Болчаровского сельсовета, на берегу речки, около запора...» [17, с. 38–39].

На 1932 г., согласно выписке из проекта земельно-водного устройства Кондинского района, по Шумиловскому земельному объединению числилось 24 хозяйства и 114 человек («едоков») [18, с. 181]. В начале 1930-х гг. в кондинских селениях создаются первые коллективные хозяйства. В д. Шумиловской был образован колхоз «Северный рыбак», который занимался рыболовством, сбором дикоросов [19, с. 21]. Примечательно, что в этот период, благодаря высокой продуктивности, продолжается использование традиционных рыбопромысловых устройств (запоров) [10, с. 146]. Большие системы запоров были обустроены у истоков рек Шумиловская, Малая речка.

В 1965 г. в рамках процесса укрупнения населённых пунктов деревня была расформирована, а жители её переселены в с. Болчары. Однако добыча рыбы в промышленных масштабах в Шумиловской системе озёр продолжалась в 1970–80-х гг. [10, с. 145]. В 1990–2000-е гг. запорное рыболовство практиковалось здесь усилиями отдельных жителей с. Болчары (главным образом, из семей переселенцев – «шумиловцев»), остатки этих сооружений до сих пор перегораживают исток реки (рис. 2).

*Рис. 2 Система запоров на р. Шумиловской, октябрь 2019 г.
Фото И. Абрамова*

Обследование территории бывшей д. Шумилово и её окрестностей было связано с одной из задач нашего исследования, направленной на поиск и идентификацию средневековых памятников («угорских городков», «богатырских мест»). Сведения о них сохранились в материалах первых экспедиций в этот район и героическом эпосе южных ханты. Основной целью музейной экспедиции, совершённой в сентябре-октябре 2019 г., являлся поиск одного из легендарных «угорских городков», расположенного недалеко от старой деревни Шумилово – Вош-ега-вош, о котором уже шла речь выше. Поскольку эта история изложена в отдельной статье [20, с. 369–379], подробно останавливаться на этом сюжете не будем, отметим лишь, что задача была успешно выполнена.

В 2019 г. параллельно с поисками городка была обследована территория урочища, на котором в прошлом располагались юрты Шумиловские. Оно представляет собой компактную возвышенность – гриву общей площадью порядка 60 гектаров, ограниченную со всех сторон естественными рубежами (рекой, озером, болотами). Ландшафтная ситуация типична для этого района: в верхнем ярусе преобладает сосна, на пониженных участках к хвойным деревьям прибавляются лиственные (берёза, ива); нижний ярус представлен мелкими кустарниками (брусника, багульник) и мхами (ягель).

Рис. 3. Общий вид на место расположения бывшей д. Шумилово, октябрь 2019 г. Фото И. Абрамова

Антропогенное воздействие, несмотря на длительное проживание здесь значительных коллективов людей, на большей части урочища минимально. Оно коснулось главным образом территории, прилегающей к истоку р. Шумиловской – там, где собственно располагалась деревня и сопредельные к ней участки. Это место сейчас представляет собой пустырь площадью около 6 гектаров, поросший малиной, шиповником (рис. 3). Также на берегу располагается несколько строений (заимка). Центральную часть урочища пересекает грунтовая дорога, идущая к зимнику.

На территории урочища было выявлено 8 археологических памятников – 7 городищ (Шумилы 1–7) и 1 поселение (Шумилы 8). Основные данные по археологическим объектам представлены в таблице 1.

Таблица 1

Памятники археологии, выявленные в Шумиловском урочище в 2019 г.

Название ОАН	Датировка	Описание археологизированных объектов	Состояние
Шумилы 1, городище	Раннее средневековые (VI–XII вв.)	Площадка размерами 32,5 х 41,6 м, высотой 1,9–2,2 м, окружённая по периметру рвом шириной 1,7–1,9 м, глубиной 0,1–0,2 м. На площадке фиксируются 4 впадины (остатки построек). С северной стороны к городищу примыкает селище, включающее в себя 8 впадин	Удовлетворительное
Шумилы 2, городище	Ранний железный век (вторая половина I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.)	Площадка размерами 23,0 х 57,0 м, высотой 0,1–0,3 м, окружённая по периметру рвом шириной 2,4–3,3 м, глубиной – 0,3–0,5 м	Удовлетворительное
Шумилы 3, городище	Ранний железный век (вторая половина I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.)	Площадка размерами 73,3 х 49,6 м, высотой 0,2–0,3 м, окружённая по периметру рвом шириной 2,7–3,4 м, глубиной 0,3–0,4 м	Удовлетворительное
Шумилы 4, городище	Ранний железный век – раннее средневековье (II–III вв. до н.э. – VI в. н.э.)	Площадка размерами 32,0 х 57,0 м, высотой 0,2–0,3 м, окружённая по периметру рвом шириной 3,5–4,0 м, глубиной 0,8–1,0 м. На площадке городища фиксируются остатки 8 построек; с северной стороны к городищу примыкает селище, включающее в себя 15 впадин	Неудовлетворительное (площадка памятника значительно повреждена грабительскими ямами)

Таблица 1 (продолжение)

Шумилы 5, городище	Ранний железный век (вторая половина I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.)	Площадка размерами 29,0 x 39,0 м, высотой 1,0–2,0 м, окружённую по периметру рвом шириной 2,6–3,1 м; глубиной – 0,3–0,4 м	Удовлетворительное
Шумилы 6, городище	Ранний железный век (вторая половина I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.)	Площадка размерами 48,2 x 74,8 м, окружённая по периметру рвом шириной 3,6–3,8 м; глубиной – 0,3–0,4 м.	Удовлетворительное
Шумилы 7, городище	Ранний железный век (вторая половина I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.)	Площадка размерами 15,0–22,0 x 47,0 м, высотой 0,3–0,4 м, окружённая по периметру «канавкой» шириной до 1,0 м, глубиной – 0,1–0,2 м	Удовлетворительное
Шумилы 8, поселение	Позднее средневековые – новое время (остатки юрт Шумиловских?) (XVI–XIX вв.)	Поселение представлено 13 археологизированными остатками сооружений и ям разной формы и размеров	Удовлетворительное

Ранним этапом освоения территории Шумиловского бора, на данном этапе исследования (до проведения раскопок), можно считать ранний железный век. К этому периоду по внешним, выраженным в современном рельефе, признакам отнесены 5 объектов – городища Шумилы 2, Шумилы 3, Шумилы 5, Шумилы 6 и Шумилы 7. Следует отметить, что визуально они обладают большим сходством (площадки прямоугольной (или близкой к ней) формы, окружённые по периметру небольшими рвами). Подобные городища характерны для ранних этапов кулайской культурно-исторической общности раннего железного века таёжного Обь-Иртышья [21, С. 80]. На территории Шумиловского бора эти городища находятся достаточно близко друг к другу. Эта пространственная закономерность прослеживается и для других обследованных нами урочищ Нижней Конды.

К переходному от раннего железного века к средневековью периоду (II–III вв. до н.э. – VI вв. н.э.) отнесено городище Шумилы 4. В ходе обследования памятника на нарушенных участках поверхности собраны фрагменты керамики с характерными для данного времени фигурными орнаментами (уточкой, змейкой, ромбами и др.). Ещё одним датирующим признаком при определении культурно-хронологической принадлежности памятника стали его планиграфические особенности, а именно – расположение впадин на площадке городища (примыкают вплотную к внутреннему краю вала (обваловки), образуя 2 ряда и «улицу» между ними). Подобная «уличная» планировка встречается на памятниках

карымского этапа Обь-иртышской культурно-исторической общности. Также для городищ этого времени характерно наличие прилегающего вплотную к оборонительным сооружениям селища. По мнению специалистов, генетически карымский этап связан с культурой раннего железного века (ярсалинским этапом или позднекулайским временем) [21, с. 317; 22, с. 51–53].

К более поздним этапам раннего средневековья (VI–XII вв.) отнесено городище Шумилы 1. В нарушениях почвенного слоя (звериные норы, лесная дорога, разьезды техники), зафиксированных на территории памятника, обнаружены фрагменты керамики зеленогорского типа, датируемого исследователями VI – началом VII вв. [22, с. 66–68]. В то же время особенности планировки и внешнего облика этого памятника (небольшие размеры при хорошо выраженных в рельефе оборонительных сооружениях) характерны для финальных этапов раннего средневековья (кентусовский этап – конец IX–XII вв.) [22, с. 94].

К позднему средневековью – новому времени (XVI–XIX вв.) отнесено поселение Шумилы 8. На эту мысль наводит внешний облик археологизированных объектов, в рельефе которых хорошо выражены детали построек (например, вход, столбовые ямы). Можно выдвинуть предположение, что это могут быть остатки построек юрт Шумиловских.

Часть памятников археологии, расположенных на территории Шумиловского урочища, судя по всему, была разрушена деревней Шумилово: на её территории нами обнаружены фрагменты средневековой керамики.

В сентябре 2020 г. была проведена ещё одна небольшая по срокам экспедиция для продолжения обследования окрестностей бывшей д. Шумилово. На правом берегу р. Малая речка (Вош-ега) было найдено ещё одно поселение, которое по внешним признакам может быть отнесено к периоду позднего средневековья и, возможно, связано с городищем Вош-ега-вош. Располагается оно ближе к истоку реки из оз. Малый Сор, где до сих пор видны остатки запора. При обследовании бора, расположенного между озёрами Ямолтинский Сор и Бабушкин Сор, было выявлено 11 городищ по внешнему облику предварительно датируемых ранним железным веком и средневековьем.

В заключении отметим, что археологическое обследование верховий р. Шумиловской необходимо продолжить. По устным сведениям, полученным нами от старожилов, чья жизнь когда-то была связана с д. Шумилово, объекты археологии (впадины, городища) они наблюдали на всех борах, расположенных в окрестностях д. Шумилово. Однако уже на этом, начальном этапе изучения обращает на себя внимание большое количество именно укрепленных поселений. Это говорит о том, что данная территория была весьма привлекательной для таёжных аборигенов, которые, начиная с раннего железного века, стремятся здесь закрепиться. Система озёр и небольших рек создавала оптимальные условия для развития стабильного промысла.

Список источников и литературы

1. Соколова З.П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера: Сб. статей. М.: Наука, 1975. С. 186–210.
2. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М.: ИАЭ РАН, 1998. 235 с.
3. Патканов С.К. Иртышские остяки и их народная поэзия // Сочинения. В 2 т. Т. 1. Остяцкая молитва. Тюмень: Предприниматель Ю. Л. Мандрика, 1999. 399 с.
4. Мартынова Е.П. Ханты: этническая и социальная структура в XVII – начале XX в. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. Режим доступа: URL: <http://cheloveknauka.com/hanty> (дата обращения: 25.02.2021).
5. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Екатеринбург: НПИП «Волот», 2006. 416 с.
6. Карта Тобольского уезда из атласа Тобольской губернии 1798 г. Режим доступа: URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_tobolskiy-uezd-1798 (дата обращения: 25.02.2021).
7. Государственный водный реестр. Режим доступа: URL: <http://textual.ru/gvr/index.php?bo=14&rb=94&subb=127&hep=977&wot=0&name=&loc=&start=200> (дата обращения 25.02.2021).

8. Исламова Ю.В., Бакшеева М.Г. Семантика и этимология ойконимов Нижней Конды в историческом аспекте // Вестник угроведения, 2020. Т. 10. № 2. С. 236–244.
9. Патканов С.К. Сочинения в 5 томах. Т. 3: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Ч. 2: Источники благосостояния жителей. Тюмень: Мандр и Ка, 2003(б). 312 с.
10. Абрамов И.В. Кондинские котцы: этноэкологическое исследование запорного рыболовства в Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 2(45). С. 140–153.
11. Патканов С.К. Сочинения в 5 томах. Т. 2: Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Тюмень: Мандр и Ка, 2003(а). 320 с.
12. Патканов С.К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1891. 74 с.
13. Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75.
14. Соболяникова Т.Н., Кузина А.В., Мухьярова А.Р. Материалы экспедиций XIX – начала XX в. как источник по истории Нижней Конды // «Цехновские чтения – 2020»: Материалы третьей научной краеведческой конференции. 26–27 февраля, 2020 г./Тюмень: типография «Печатник», 2020. С. 14–23.
15. Корсунский М.Г. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 5. Тюмень: Мандр и Ка, 2005. С. 232–318.
16. Данные всесоюзной переписи Болчаровского с/Совета Кондинского района // Государственный архив Югры. Ф. 43. Оп. 1. Д. 37. 41 л.
17. Искра И. По остяцким юртам (Кондинский район) // Наш край. Тобольск, 1925. № 10–11. С. 38–39.
18. Материалы первоначального земельно-водного устройства Кондинского района. 1932 год. Том 1 // Государственный архив Югры. Ф. 43. Оп. 1. Д. 176. 217 л.
19. Моисеев В.А. История таёжных деревень Кондинского района. Междуреченский, 2019. 223 с.

20. Собољникова Т.Н., Кузина А.В. Легендарные городки Нижней Конды: продолжение археологических поисков // Вестник Угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 369–379.
21. Чемякин Ю.П. Барсова Гора. Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.
22. Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.